

УДК 378.662(476)

А. Н. Кукса

Белорусский национальный технический университет

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ (1920–1930-Е ГГ.)**

Статья посвящена вопросам становления высшей школы и подготовки инженерных кадров в Беларуси. В условиях гражданской войны в стране проводилась массовая мобилизация, под которую попадали и студенты. Решением ЦК ВКП(б) могли быть освобождены от призыва только студенты медицинских и инженерных высших учебных заведений. В ходе развернувшейся кампании по борьбе с дезертирством это решение значительно повысило значимость вузов в глазах молодежи, так как позволило воспользоваться легальным путем получения отсрочки от армии. Студенты первого белорусского государственного технического института привлекались к всеобщей воинской повинности, от которой временно освобождались путем прохождения курсов допризывной подготовки при военных комиссариатах. Данное обстоятельство значительно затрудняло процесс обучения. Ряд студентов не успевали просто доехать из одного места в другое, в виду чего попадали под арест по обвинению в дезертирстве. По инициативе студентов допризывная подготовка была организована на базе Политехникума, что положило начало обучению военного дела в стенах вузов Беларуси. Впервые в штате вуза появились и должности инструктора по спорту и допризывной подготовке. Эти решения положили начало реализации новых принципов молодежной государственной политики.

Ключевые слова: инженер, военная подготовка, высшая школа.

Для цитирования: Кукса А. Н. Военно-патриотическая подготовка в системе высшей технической школы Беларуси (1920–1930-е гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 50–54.

A. N. Kuksa

Belarusian National Technical University

**MILITARY-PATRIOTIC TRAINING
IN THE HIGHER TECHNICAL SCHOOL SYSTEM OF BELARUS (1920–1930S)**

The article is devoted to the formation of higher education and training of engineering personnel in Belarus. In the conditions of the civil war, mass mobilization was carried out in the country, under which students also fell. By the decision of the Central Committee of the CPSU(b), only students of medical and engineering higher educational institutions could be exempted from conscription. During the unfolding campaign to combat desertion, this decision significantly increased the importance of universities in the eyes of young people, as it allowed them to use the legal way of obtaining a deferral from the army. Students of the first Belarusian State Technical Institute were involved in universal military service, from which they were temporarily exempted by taking pre-conscription training courses at military commissariats. This circumstance significantly hindered the learning process. A number of students did not have time to simply drive from one place to another, in view of which they were arrested on charges of desertion. At the initiative of the students, pre-conscription training was organized on the basis of the Polytechnic, which marked the beginning of military training in the walls of universities in Belarus. For the first time, the positions of an instructor in sports and pre-conscription training appeared in the staff of the university. These decisions marked the beginning of the implementation of new principles of youth state policy.

Keywords: engineer, military training, higher technical school.

For citation: Kuksa A. N. Military-patriotic training in the higher technical school system of Belarus (1920–1930s). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, No. 1 (257), pp. 50–54 (In Russian).*

Введение. В 20-х гг. прошлого века впервые была организована, в рамках учебного процесса, допризывная военная подготовка красных командиров в вузах Беларуси. В условиях продолжавшейся гражданской войны и жесткого противостояния с Польшей стране

необходим был весь имеющийся человеческий потенциал. Таким образом, студенты попали под военную, учебную и трудовую мобилизацию. Изначально военная и физическая подготовка студентов Белорусского государственного политехнического института (далее – БГПИ)

в Минске была организована при военных комиссариатах (так называемый Всеобуч).

Данный вопрос в отечественной историографии не стал предметом отдельного исследования. В основном рассматриваются специальные военные учебные заведения и организация в них процесса обучения, а также некоторые моменты затрагиваются в обобщающих работах по истории высшей технической школы [1].

Одной из первоочередных задач в ходе становления советской власти стало привлечение симпатий населения на свою сторону. Первым шагом в этом отношении была попытка создания положительного имиджа армии, а вторым – введение отсрочки для студентов вузов. В отношении высшего образования СНК РСФСР в 1919 г. было принято решение, ввиду острой необходимости в инженерных кадрах, освободить от мобилизации в действующую армию студентов технических вузов. В связи с этим получившие отсрочку от призыва в армию студенты должны были совмещать учебу с военной подготовкой. Это создавало дополнительные трудности для процесса обучения и в итоге студенты и правление БГПИ выступило с инициативой об организации военной подготовки на базе Политехникума.

Основная часть. Первый опыт установления советской власти в Беларуси указал на ряд несоответствий между теорией и практикой. В 1919 г. были случаи, когда белорусские крестьяне отказывались обеспечивать красноармейцев продуктами и даже продавать их за советские деньги. Учитывая данный опыт и последствия польской оккупации, второй свой приход в 1920 г. советская власть сопровождала усиленной агитационно-пропагандистской работой.

В номерах газеты «Савецкая Беларусь» появился целый цикл статей, в которых преобладавшее до этого негативное отношение крестьян к красноармейцам пытались изменить на позитивное, доброе и сочувствующее. Начала появляться информация о том, что крестьяне воодушевленно поддерживают красноармейцев. Освещались различные акции, с целью не только сбора продуктов и одежды, что также приветствовалось как форма добровольных пожертвований, но и широкой пропаганды и распространения положительного имиджа новой власти. Так, в заметке «Деревня больным и раненым красноармейцам» сообщалось, что с ближайших деревень в Минск прибывают делегации от крестьян, которые приносят «добровольные гостинцы трудящегося народа больным и раненым красным героям». Тут же в заметке «В госпиталях» сообщалось уже о том позитиве, к которому привели действия крестьян, поддержавших акцию «Недели помощи боль-

ным и раненым красноармейцам». Акцентировалось внимание на том, что «медицинский и санитарный персонал с большим вниманием и сердечностью начал относиться к своим обязанностям, чтобы облегчить муки выбывших из строя красных бойцов» [2, с. 4].

На фоне распространившегося бандитизма, дезертирства и грабежей выгодно выделялись советские органы власти. В заметке «Разбойники» не только делался акцент на «грабежах, поборках и злодеяниях» Балаховича и Савинкова, но и с сарказмом подмечалась их «широкая веротерпимость», так как он и его сотрудники «не делали никакой разницы между жидами и христианами. Они били и грабили тех и других» [3, с. 4]. И тут же указывалось, что 17 ноября 1920 г. при Минском уездном ревкоме открыта «столовка», планируется увеличение пенсии на 60%, увеличение штатов милиции, объявлялась добровольная явка дезертиров.

В приказе начальника Минского полкового округа территориальных войск Кунстмана от 30 ноября 1920 г. указывалось на то, что с целью дать возможность молодежи допризывного возраста, уклонявшейся от занятий, продолжить прерванное военное обучение объявлялась «добровольная явка допризывников для того, чтобы они могли честно выполнить свои обязанности по отношению к Советскому Государству» [4, с. 4].

Проводя Октябрьскую революцию, большевики рассматривали армию как отживший рудимент капиталистического прошлого. Но уже в скором времени их взгляды резко изменились. Основные положения о всеобщем призыве были распространены и на студентов. Правда, под напором общественности Политбюро ВКП (б) 30 октября 1919 г. разрешил возбуждать ходатайства об отсрочке Наркомпросу при условии, что студент действительно занимается, причем предвиделось освобождать «преимущественно медиков и техников» [5, л. 2].

Таким образом Политехникум, работавший в Минске, приобрел дополнительную значимость в глазах допризывников и военнообязанных, у которых появлялась надежда получить законную отсрочку. С другой стороны, в работе и развитии БГПИ была заинтересована местная власть, которая получала позитивный имидж и квалифицированный, благодарный за предоставленную отсрочку кадр работников для обескровленной экономики страны. В Политехникум посыпались заявления на поступление со всех уголков Беларуси, а также от белорусов-беженцев, которые мечтали вернуться на Родину, как из пределов РСФСР, так и Польши.

Свою заинтересованность в БГПИ проявили в городах России, где находилось большое

количество беженцев, а также местные городские и уездные органы советской власти. В ноябре 1920 г. отдел образования г. Бобруйска обратился в БГПИ с просьбой предоставить среди общих сведений и данные об «отношении к военной повинности» [6, л. 3] студентов.

В сентябре 1920 г. в Политехникуме насчитывалось 60 студентов допризывного возраста. Все они проходили курсы допризывной подготовки и спорта в разных группах Всеобуча, что часто совпадало с занятиями. В итоге совет старост обратился к ректору БГПИ с просьбой о выделении Наркомпросом «необходимой суммы на содержание инструкторов, каковые могли бы обучать студенческие группы при Политехникуме» [6, л. 11]. По просьбе ректора Н. К. Ярошевича инструктором в БГПИ был назначен Ю. П. Матюш, которому 19 ноября 1920 г. предлагалось выбрать из числа студентов, «родившихся с 1896 по 1902 г. сто человек и производить с ними ежедневные занятия по 96 часовой программе на предмет подготовки их красными командирами» [6, л. 28]. В 1922 г. в штате БГПИ числились руководителями допризывной подготовки и спорта Ю. П. Матюш и Н. А. Максимов.

Для усиления мотивации студентов к обучению своей специальности и совмещению ее с военной подготовкой в Советской России были приняты дополнительные законодательные акты. Постановлением СНК от 13 августа 1920 г. студенты освобождались от трудовой повинности. На основании постановления Совета труда и обороны от 13 сентября 1920 г. ученики и студенты профессионально-технических заведений всех типов освобождались от призыва на военную службу. Руководствуясь документами центральных органов РСФСР, особая комиссия по отсрочкам при Военном комиссариате ССРБ приказом от 17 ноября 1920 г. № 649 с пометкой «срочно» предоставила отсрочку и студентам Политехникума [6, л. 6 об.]. Руководству предписывалось подать списки студентов до 20 ноября 1920 г. для предоставления им отсрочки.

О том, что вопрос был решен положительно, свидетельствует сообщение комиссии по отсрочкам о том, что относительно «студентов Политехникума, пользующихся отсрочкой по 1 июля 1921 г. согласно постановления от 21 января 1921 г., отсрочка сохраняется до получения распоряжения. Студенты, не закончившие сдачу зачетов и не выполнившие практических занятий, пользуются отсрочкой наравне с прочими студентами» [6, л. 120].

Студенты БГПИ военной и спортивной подготовкой занимались круглый год по два часа в день. Об этом свидетельствует и сообщение штаба Минского территориального полка, по-

ступившее 20 июля 1921 г. в БГПИ о том, что студенты, не находящиеся в командировке и не уехавшие на каникулы, «обязаны немедленно явиться в штаб для прохождения курса 96 часовой программы всеобщего воинского обучения» [6, л. 122].

Постановлением Совнаркома от 4 июня 1920 г. о втузах студенты и преподаватели в отношении снабжения были приравнены к военным учебным заведениям. Приказом по Западному Военному округу № 2099 студенты БГПИ также были приравнены «к слушателям военных учебных заведений» [7, л. 2].

Кроме вопросов мобилизации местного населения на борьбу с внешним врагом, перед большевиками стояли большие задачи по налаживанию мирной жизни внутри страны. Население требовалось не только одеть, обути и накормить, но и отвлечь от теневого рынка, краж, грабежей и бандитизма. После долгого простоя были разрушены предприятия и разлажены деловые контакты, не только по поставкам сырья, но и по сбыту продукции.

Первым шагом на пути восстановления экономики стало введение трудовой повинности. Так, в газете «Савецкая Беларусь» за 23 ноября 1920 г. сообщалось, что «через неделю должна быть введена трудовая повинность во всей Белоруссии. Все граждане – мужчины 18–50 лет и женщины 18–40 лет не имеющие никакой Советской должности и не зарегистрированные на бирже труда будут считаться дезертирами труда» [8, с. 4]. Постановлением комиссариата труда все инженеры обязаны были явиться для регистрации, получения удостоверения и направления на работу по специальности. В итоге преподаватели вынуждены были совмещать работу в БГПИ, на производстве и в различных государственных учреждениях.

Данное положение приводило к постоянному отрыву преподавателей и студентов от занятий. Частыми были случаи, когда лекции пропускали студенты, а преподаватели не успевали на занятия, так как привлекались различными структурами к выполнению их проектов. Для улучшения положения учебного дела правление БГПИ 23 декабря 1920 г. № 5420 обратилось в комиссариат труда с просьбой «дать справку, что студенты Политехникума подлежат освобождению от трудовой повинности, как мобилизованные для исполнения учебной повинности». На документе имеется резолюция А. Г. Червякова от 23 декабря 1920 г. «учащиеся советских школ к трудовой повинности не привлекаются» [6, л. 13]. Данная поддержка оказалась как раз ко времени.

26 января 1921 г. во избежание обвинений в уклонении от трудовой мобилизации и не принятия

мер со стороны руководства БГПИ старостам было предложено вести «самую точную» регистрацию студентов, не явившихся на лекции и уклоняющихся от работ. О подобных случаях предлагалось ежемесячно «не позднее 1 числа сообщать в Президиум о лишении этих студентов пайка, социального обеспечения, привлечения к трудовой повинности, а в отношении замеченных в систематическом непосещении лекций и уклонения от работ – увольнения из Политехникума» [9, л. 10].

Ежедневные занятия в группах Всеобуча, которые организовывались по территориальному принципу, в связи с чем студентам приходилось добираться на учебу из разных концов города, на что тратились немалые деньги и время, негативно сказывались на студенческой жизни в пределах всех советских республик. 25 ноября 1920 г. Всероссийский Главный штаб управления всеобщего военного обучения предоставил отсрочку от прохождения курса допризывной подготовки всем студентам и слушателям учебных заведений Главпрофобра, «по окончании которого все получившие отсрочку подлежат немедленному привлечению к прохождению обучения» [9, л. 1].

Данный приказ начальником Минского полкового округа территориальных войск, по всей видимости, игнорировался. Так, 29 декабря 1920 г. он обратился к ректору БГПИ: «Прошу под Вашей личной ответственностью выслать всех студентов (мужчин) старше 18 лет 30 сего декабря к 17 часам дня в б. Коммерческое училище на предмет выбора учащихся для подготовки из них инструкторов строя» [6, л. 18].

В январе 1921 г. секретариат по студенческим делам обратился в канцелярию Главпрофобра: «Канцелярия по студенческим делам Белорусского Государственного Политехникума просит сообщить, подпадают ли студенты высших технических учебных заведений всеобучу и если не подпадают, а освобождены, то на основании каких распоряжений» [6, л. 4].

Однако, как указывал Н. К. Ярошевич в мае 1922 г., студенты БГПИ продолжали «нести

занятия по допризывной военной и спортивной подготовке». В связи с этим ректор БГПИ обратился к военному комиссару с просьбой «превратить до 1 июля занятия по допризывной подготовке, дабы молодежь могла целесообразнее и интенсивнее использовать этот период для сдачи зачетов. К этому нужно добавить, что студенты Университета освобождены от этих занятий» [10, л. 18].

На протяжении 1920-х гг. в вузах БССР продолжала работать система военной подготовки студентов. В 1926–1931 гг. курс «Высшая допризывная военная подготовка студентов» в БГУ преподавал будущий маршал и министр обороны СССР Г. К. Жуков. В июне 1930 г. с целью выработки единых планов, определения объема часов и учебных сборов в Минске было проведено первое Всебелорусское совещание по вопросам военной подготовки студентов. До начала Великой Отечественной войны в Белорусском политехническом институте существовала военно-физкультурная кафедра, которая готовила из студентов старших курсов офицеров запаса инженерно-технических служб для подразделений танковых, инженерных и химических войск РККА, а с 1945 г. существовала уже отдельная военная кафедра.

Заключение. Таким образом, процесс создания нового красного специалиста сопровождался в высшей школе Беларуси и активным обучением студентов воинской науке посредством введения военной и физической подготовки. Опыт организации курсов на базе БГПИ показал свою эффективность, позволяя экономить средства и время, а также оптимально выстраивать учебный процесс. В последующем в Беларуси появились военные кафедры при вузах, что как повысило статус высшего образования, так и позволило готовить для государства не только специалиста, но и готового командира запаса. С 2003 г. на базе военных кафедр в Республике Беларусь начали создаваться целые военные факультеты в БГУ, БНТУ, БГУИР, БГМУ и других вузах страны.

Список литературы

1. БНТУ. 100 лет истории / К. И. Баландин [и др.]. Минск: БНТУ, 2020. 244 с.
2. Савецкая Беларусь. № 19. 5 сентября 1920 г.
3. Савецкая Беларусь. № 64. 19 ноября 1920 г.
4. Савецкая Беларусь. № 75. 2 декабря 1920 г.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 34.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 210. Оп. 1. Д. 8.
7. НАРБ. Ф. 210. Оп. 1. Д. 7.
8. Савецкая Беларусь. № 67. 23 ноября 1920 г.
9. НАРБ. Ф. 210. Оп. 1. Д. 2.
10. НАРБ. Ф. 210. Оп. 1. Д. 27.

References

1. Balandin K. I., Bobkov V. A., Dubovik A. K., Kononov A. N., Kostevich I. L., Sardarov A. S., D. N. Khromchenko. *BNTU. 100 let istorii* [BNTU. 100 years of history]. Minsk, BNTU Publ., 2020. 244 p. (In Russian).
2. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], no. 19, September 5, 1920.
3. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], no. 64, November 19, 1920.
4. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], no. 75, December 2, 1920.
5. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. I. 3. F. 34.
6. National Archive of the Republic of Belarus (NARB). Fund 210. I. 1. F. 8.
7. NARB. Fund 210. I. 1. F. 7.
8. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], no. 67, November 23, 1920.
9. NARB. Fund 210. I. 1. F. 2.
10. NARB. Fund 210. I. 1. F. 27.

Информация об авторе

Кукса Александр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «История». Белорусский национальный технический университет (220053, г. Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: akuksa@bntu.by

Information about the author

Alexander Nikolaevich Kuksa – PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of History. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., Minsk, 220053, Republic of Belarus). E-mail: akuksa@bntu.by

Поступила 03.03.2022